

Это не просто небольшая неловкость, это крайне неуместно!

Се Юнь слегка поднял голову и посмотрел на императора, на его лице была уместная доля скромности и любопытства:

— Ваше Величество вызвали меня, есть какое-то важное дело?

Госпожа Хэлань потянула за рукав императора, кокетливое «Ваше Величество» ещё не слетело с её губ, как император внезапно рассмеялся:

— Любимый сановник, не тревожься попусту, я просто не видел тебя несколько дней и спросил мимоходом! — Придите! Командующий Се усерден в делах, подайте ему чаю!

Госпожа Хэлань сразу же остолбенела. Се Юнь величественно поклонился:

— Благодарю Ваше Величество.

Госпожа Хэлань тихо «Хм!» отвернулась. Император не мог утешать её при сановнике, только поспешно потянулся, чтобы взять её руку в знак утешения.

Среди окружающих столов были и те, кто подсматривал, и те, кто сочувствовал, и те, кто наблюдал за зрелищем, но ещё больше людей разглядывали Се Юня самыми разными взглядами — содержание этих взглядов было невероятно богатым и удивительным. Однако Се Юнь делал вид, что не замечает, принял от служанки чашку зелёного чая «Би Ло Чунь», выпил залпом и сразу же поставил чашку.

Именно в этот момент он заметил, как императрица У на почётном месте подняла руку и, словно невзначай, указала на госпожу Хэлань, а затем на него.

Се Юнь замер, но в мгновение ока никак не мог понять, что имела в виду императрица, и лишь увидел, как она ладонью внутрь, тыльной стороной наружу помахала ему.

— Это был жест, приказывающий уйти.

— ... — Императрица У открыла рот и беззвучно произнесла по губам три слова: Тай, Е, Чи.

Мысли Се Юня промелькнули со скоростью молнии. Он склонился в поклоне:

— Ваше Величество, если нет других дел, я сначала откланиваюсь. Патрулирование внешней охраны дворца...

Император был раздражён и небрежно махнул рукой, разрешая идти. Но императрица У внезапно с заботой в голосе спросила:

— Командующему Се тоже следует пораньше вернуться и отдохнуть, где ещё нужно лично проверить?

Се Юнь с недоумением замер.

— ... Пруд Тайе, — твёрдым голосом произнёс Се Юнь:

— Я ещё немного проверю там и смогу смениться и покинуть дворец.

С другой стороны, госпожа Хэлань, которая ссорилась с императором, казалось, обратила

внимание на эту сторону. Императрица с улыбкой сказала:

— Прекрасно, иди.

Се Юнь подавил невольно возникшие в душе сомнения, развернулся и быстрым шагом покинул внутренний зал. Переступив порог, он ненадолго остановился, слегка повернув голову, чтобы заглянуть внутрь.

— За мраморной ажурной ширмой в укромном месте у зала смутно колыхнулась одежда, казалось, там стояла человеческая фигура, но нельзя было сказать, смотрела ли она тоже в эту сторону.

Дежурный гвардеец у дверей зала склонился в поклоне и тихо спросил:

— Командующий, какие будут указания?

Стоит ли позвать его к пруду Тайе?

Се Юнь слегка поколебался, затем с самодовольной усмешкой покачал головой.

— Ничего, — сказал он гвардейцу:

— Я скоро вернусь.

*

Тем временем, за ширмой.

В тот момент, когда спина Се Юня скрылась за пределами зала, брови Дань Чао нахмурились, и он зашагал наружу.

Не успел он выйти, как из-за ширмы внезапно вышел человек.

— ... Наследный принц?

Наследный принц Ли Хун только что оправился от тяжёлой болезни, его лицо было ещё очень бледным, весь он был закутан в неприметный тёмно-синий толстый ватный халат. Даже эти несколько шагов он прошёл, покрытый липким потом и тяжело дыша, но, увидев Дань Чао, сразу же озарился слабой, но радостной улыбкой:

— Мастер Синь Чао, я так и знал, что вы здесь! Заместитель министра Дай и секретарь Чжан не разрешали мне рисковать и приходить в дворец Циннин императрицы, но я боялся, что завтра вы вернётесь в храм Цыэнь, потому тайком выбежал повидать вас — тсс! Только ни в коем случае не позволяйте людям из дворца императрицы обнаружить меня!

Дань Чао...

Наследный принц схватил Дань Чао за руку, оглядывая его с ног до головы:

— К счастью, мастер раздобыл для меня снежный лотос, это действительно спасло мне жизнь. Как можно отблагодарить за такую великую милость? Кстати, её величество императрица и командующий Се не причиняли вам трудностей? Император-отец не пожаловал вам чиновничий пост?

Дань Чао...

Внутри Дань Чао бушевал фейерверк, под пристальным взглядом наследного принца он совершенно не мог найти подходящих слов для ответа.

Именно в этот момент на пиршестве снаружи возникло движение. Госпожа Хэлань, неизвестно как утешённая императором, внезапно снова перешла от пасмурности к ясности, но, не сказав и пары слов, заявила, что от вина закружилась голова, в зале душно, и она непременно хочет одна с личной служанкой выйти на улицу подышать воздухом.

Император слегка уговаривал её, но, не имея выхода, был вынужден согласиться, многократно приказав служанке хорошо прислуживать госпоже уделу Вэй.

Госпожа Хэлань охотно согласилась, ни минуты не желая задерживаться на пиршестве, поспешно подхватив подол платья и опираясь на руку служанки, вышла из зала и направилась прямо наружу — с точки зрения Дань Чао, её шаги явно вели в том направлении, куда только что ушёл Се Юнь!

— Мастер, как отрёкшийся от мира, конечно, не желает становиться чиновником, эх — я, князь, тоже не могу принуждать человека против его воли. Но в Восточном дворце за эти годы людей, которым можно довериться, становилось всё меньше и меньше. Если бы не мастер в тот день отравления в храме Цыэнь, больше не нашлось бы никого, кто рискнул бы жизнью, чтобы спасти меня. Всё это я помню в своём сердце...

Дань Чао внезапно схватил руку наследного принца:

— Ваше высочество.

Наследный принц говорил с чувством:

— А?

— Я повинен в смерти десять тысяч раз, но мне срочно нужно выйти по нужде, можно ли немного позже вернуться и поговорить с вашим высочеством?

Наследный принц...

Наследный принц был немного озадачен, но затем великодушно улыбнулся:

— За что же просить прощения? У человека три неотложных дела. Как раз я тоже немного хочу отлучиться, давайте пойдём вместе, отхожее место за углом дворца Циннин...

— ... Нет, ваше высочество. — Дань Чао наконец, сломав котлы и потопив лодки, перебил его:

— Я всё же повинен в смерти десять тысяч раз, этот... как пройти к пруду Тайе?

Наследный принц уставился на Дань Чао, моргнул один раз, потом ещё раз.

В его взгляде постепенно всплыло невыразимое выражение, казалось, он что-то заподозрил, но не мог выговорить. Спустя долгое время он дрожащим голосом произнёс:

— Мастер... неужели вы хотите справить нужду... в пруду Тайе?

*

Тем временем, на берегу пруда глубокой ночью.

Ветер скользил по поверхности озера, лёгкая рябь колыбалась, водяная свежесть смешивалась со сладким ароматом цветов османтуса. Звуки пиршества и музыка уже были далеко, ярко освещённый огнями дворец Циннин в ночи становился неясным, отражая звёзды в озёрной глади, мерцая с переливами ряби.

Шаги патрулирующих гвардейцев постепенно удалялись. Се Юнь постоял на берегу озера некоторое время, затем неторопливыми шагами поднялся на павильон над водой.

К этому времени он уже начал чувствовать усталость, в костях словно проступала изнемождённость — возможно, из-за того, что годы постепенно берут своё? Подумал так Се Юнь и едва слышно выдохнул.

Обычно мужчины, практикующие боевые искусства, в этом возрасте находятся в расцвете сил, Юйвэнь Ху до сих пор не проявил никаких признаков упадка. Но для Се Юня он уже слишком рано потратил и даже перерасходовал слишком много сил на другие дела. Хотя внешне не было никаких признаков, он сам знал, что период наивысшего расцвета не продлится долго.

Луна бывает тёмной и светлой, полной и ущербной, так было испокон веков.

Се Юнь небрежно провёл рукой по нефритовой балюстраде и развернулся, чтобы идти обратно, как вдруг замер на шаге.

— Командующий Се, даже раненый, упорно патрулируете ночью, такое усердие действительно несравненно. Моя тётка-императрица должна бы хорошо наградить вас... — Из зарослей цветов медленно вышла изящная фигура в нежно-зелёном шёлковом платье, её серебристый голос был полон насмешек:

— Что же, для императрицы готовы пройти через огонь и воду, а перед императором проявляете холодную строгость. Вы что, собака, которую императрица вырастила?

Се Юнь смотрел на девушку, идущую под лунным светом, слегка нахмутив брови, казалось, с некоторым недоумением.

— Почему, увидев меня, не кланяетесь? — С лёгким гневом спросила девушка:

— Слепы, что ли?

— ...

У озера воцарилась тишина. Спустя долгое время Се Юнь наконец слегка кивнул, задумчиво произнеся:

— ... Госпожа удела Вэй.

Госпожа Хэлань тихо фыркнула, подняла руку, чтобы поправить чёрные волосы на белой нефритовой шее, и, подобрав подол платья, поднялась на павильон над водой.

— Говорите, что в смене дежурства, а в такую глубокую ночь прогуливаетесь у озера, командующий Се, какая же у вас праздная радость и возвышенные мысли. — Госпожа Хэлань взглянула на поверхность озера, затем искоса окинула взглядом Се Юня:

— О? — Раз уж даже ранены, почему не вернулись пораньше в резиденцию, где красивые

мальчики и служанки могут вас обслуживать? Зачем здесь одни стоят у озера и вздыхаете?

Поскольку она подошла слишком близко, Се Юнь отступил на полшага назад:

— Благодарю за заботу госпожу удел Вэй, я как раз собираюсь вернуться в резиденцию.

С этими словами он развернулся и направился из павильона, как вдруг услышал за спиной кокетливый окрик:

— Пойдите!

Се Юнь остановился на шаге, услышав, как госпожа Хэлань холодно произнесла:

— Перед императрицей вы тоже так высокомерны?

Се Юнь сказал:

— Нет.

— Тогда почему к другим так резки и суровы?

— ... — Се Юнь медленно произнёс:

— Потому что... вы не императрица.

<http://bllate.org/book/15578/1387221>